

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА КАК ХАРАКТЕРИСТИКА КАЧЕСТВЕННОГО СОСТОЯНИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

И. ЯКОВЮК

*кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории государства и права
(Национальный университет
«Юридическая академия Украины
имени Ярослава Мудрого»)*

Правовая система охватывает комплекс всех взаимосвязанных правовых явлений и процессов, которые составляют правовую сферу общества и представляют ее как органическое целое. Правовая система — сложное структурное, многослойное образование, состоящее из совокупности взаимосвязанных, но относительно автономных элементов, объединенных общими целями, которым присущи самоорганизация и саморазвитие. Правовая система — это не застывшая, статическая сфера жизнедеятельности общества. Для нее присущи изменения, приводящие к сложным соединениям ее элементов, обусловленным объективными закономерностями развития общества. Поэтому теоретические исследования не могут ограничиваться традиционным анализом структурных элементов правовой системы, ее внутренне-системными связями и противоречиями, а потому особое значение приобретает раскрытие системного характера права как основоположного элемента правовой системы, анализ теоретико-методологических аспектов ее становления и функционирования, рассмотрение ее как фактора постоянного развития общества, оценка правовой системы с аксиологических позиций. Решению данной задачи способствует анализ правовой культуры общества, которая характеризует качественное состояние правовой системы.

Право — это один из важнейших элементов общей культуры, которая определяется его уровнем и характером развития. Взаимосвязь культуры и права раскрывается через категорию «правовая культура». В современном правоведении проблема повышения ее уровня как гарантия развития правового государства и модернизации правовой системы неоднократно поднималась учеными [1, 44–54; 2]. Тем не менее, ее исследования на основе новых методологических подходов, раскрытие соотношения с правовой системой сохраняет свою значимость и актуальность.

Между правовой системой и правовой культурой существует тесная взаимосвязь. Основу их единства обеспечивает единство правовой нормы и реального поведения, которое и обеспечивает достижение социальной эффективности.

© И. Яковюк, 2013

ности права [3, 5]. Вместе с тем следует признать, что в юридической науке еще с советских времен сохраняется определенная нечеткость понятий. Так, в условиях неразработанности категории «правовая система» ее довольно часто отождествляли с правовой культурой; с последней принято было также отождествлять всю правовую надстройку государства¹. Это обусловлено тем, что категория «правовая система» введена в научный оборот сравнительно недавно. В. Кузьмин отмечал, что системные качества в конкретных социальных объектах могут и не быть материализованы, а присутствуют лишь как общий признак состояния системы. Непосредственному наблюдению системные качества чаще всего недоступны; они могут быть выявлены лишь с помощью анализа, охватывающего всю систему [7, 71]. Соответственно лишь на определенном этапе² отечественная теоретическая мысль начала «улавливать» системное качество правовой жизни общества, которое раньше не могло быть изучено, поскольку задача построения многомерной картины действительности раньше даже не ставилась [8, 419–423]. Итак, отождествление понятий «правовая культура» и «правовая система» к тому времени объяснялось недостаточной разработанностью последней категории. Это вызывало сомнения относительно целесообразности сохранения самостоятельного существования этих категорий при условии их взаимозаменяемости, а также обуславливало потребность в более четком определении специфического содержания обоих понятий, что придавало бы им самостоятельный категориальный статус.

Безусловно, правовая культура общества — это объективно существующий феномен с собственным онтологическим бытием, что представляет собой систему идеальных правовых форм — правовых образцов, идеалов и ценностей [9, 13]. Она выступает своеобразным ориентиром для развития правовой системы, состояние которой, однако, не обязательно должно отвечать этому идеалу. В юридической науке вопрос относительно определения правовой культуры признается сложным и чрезвычайно дискуссионным [10, 571; 11, 21], поскольку на протяжении истории подходы к определению культуры менялись. Как следствие, в философии и других общественных науках отсутствует однозначный подход относительно его понимания. В юридической науке также сложилось много различных подходов относительно определения содержания понятия «право», которые объединяются в определенные школы, что исторически сложились и которые обуславливают правосознание юристов и общества конкретной страны на соответствующем этапе ее развития.

Существующие в отечественной литературе многочисленные подходы относительно определения правовой культуры³, безусловно, определенным образом

¹ Так, В. Сальников характеризовал правовую культуру как правовой феномен, особенное социальное явление, которое охватывает всю совокупность самых важных компонентов юридической реальности и поэтому близко к пониманию всего юридического надстрою [4, 17]. Такой же позиции придерживались и другие авторы, об этом говорит включение в структуру правовой культуры права, правосознания, правовых отношений, законности и правопорядка, правомерного поведения (В. Сальников), а также дополнительно еще и правовых учреждений, обеспечивающих правовой контроль [5, 43] или критерии политической оценки права и правового поведения, правовой науки [6, 113].

² А. Семитко считал, что такие продвижения начались на этапе развития общественного производства и роста научного потенциала, хоть на самом деле они были обусловлены демократическими процессами в эпоху «перестройки», когда юридическая наука начала делать первые шаги по освобождению от диктата догм марксистско-ленинской идеологии.

³ Относительно содержания правовой культуры общества можно выделить такие основные подходы:

1) в определении понятия «правовая культура» часто внимание акцентируется на субъективно-психологических характеристиках: знание законодательства, осознание содержания и направленности законов и подзаконных актов, формирование уважения к ним, чувства законности и справедливости [12, 35; 13, 105];

отображают ее сущность, а потому имеют право на существование. Вместе с тем считаем, и с этой позицией согласны многие ученые [25, 279; 26, 466; 27, 330–331], что правовую культуру следует рассматривать как характеристику качественного состояния правовой жизни общества, что характеризуется достигнутым уровнем развития правовой системы — состоянием и уровнем правового сознания, юридической науки, системы законодательства, правоприменительной практики, законности и правопорядка, правового образования, а также степенью гарантированности основных прав и свобод человека [28, 246–247]¹. Формируясь на основе менталитета определенного народа, она приобретает признаки этнической и религиозной принадлежности, определяясь при этом особенностями правового мировоззрения, которое проявляется как в правовом поведении человека, так и в юридической деятельности, правовом образовании и науке, которая, в конце концов, придает правовой системе соответствующего государства определенную неповторимость.

Данный подход базируется на философском взгляде на соотношение общества и культуры, которые рассматриваются не как целое и часть, а как целое и его качество [30, 28–29]. Преимуществом этого подхода еще в советские времена было признано то, что он был нацелен не на определение места культуры в структуре общества как социальной системы, а предлагал рассматривать ее как «масштаб» для «измерения» степени исторической зрелости и развитости этой системы [31, 166]. При этом связь культуры с социальным прогрессом важна, прежде всего, при анализе правовой культуры как одной из ее подсистем [32, 104]. Именно благодаря правовой культуре становится возможной оценка как правовой системы, так и каждого ее структурного компонента — юридических актов, текстов правового характера², правовой деятельности, правового сознания и уровня правового развития субъектов [35, 3–4].

Уровень правовой культуры общества, адекватность отображения в ней потребностей общественного развития является необходимым условием правильной постановки цели в праве, успеха правового регулирования, направленного на ее достижение. Подобно тому, как общенациональная культура предоставляет целостность и интегрированность общественной жизни в целом, правовая культура диктует каждому человеку принципы правового поведения, а обществу в целом — систему правовых ценностей, идеалов, образцов поведения, правовых норм, которые обеспечивают единство и взаимодействие право-

2) правовую культуру также часто рассматривают как систему ценностей [10, 576; 14, 140; 15, 742–744];

3) иногда ее содержание характеризуют как деятельность по производству, распределению и потреблению ценностей правового характера [16, 17; 17, 44; 18, 12];

4) иногда в правовой культуре видят специфический способ человеческого существования в правовой сфере: способы правового регулирования общественных отношений, формы взаимодействия субъектов общественных отношений, их социально-психологическое отношение к явлениям правового порядка. [19, 15];

5) часто содержание правовой культуры раскрывают путем перечня ее структурных элементов [20, 42–43; 21, 414]. В литературе можно встретить и другой подход, определение правовой культуры через категории «правовая жизнь», «правовая организация», «правовой прогресс» и др. [22, 179–180; 23, 203; 24, 203].

¹ Близка к указанному подходу позиция М. Соколова, который рассматривает правовую культуру как меру освоения правовых ценностей, накопленных обществом, и их использование разными субъектами в правовой сфере [29, 384–385].

² Выделять в природе правовой культуры деятельность, которая непосредственно осуществляется в правовой сфере, и деятельность не правового характера, которая, однако, связана со сферой действия права, предложили В. Горшенев и И. Шахов. Про вторую сферу, по их мнению, речь идет тогда, когда ее содержанием является разработка в художественной форме определенных произведений, которые отображают правовые взгляды, идеи, оценки, чувства и др. Эта деятельность непосредственно не включается в содержание правовой культуры, но своим идейным содержанием «вклинивается» в нее [33, 366; 34].

вых институтов и организаций. Правовая культура, которая в данный момент времени проявляет себя в каждой точке многомерной правовой реальности, не совпадает с ней полностью, а существует в ней как составная часть, которая способна выступать как характеристика уровня развития этой реальности [35, 3–4]. При этом она выступает качественной характеристикой не одного, а всех правовых явлений (норм права, правовых процедур, правоотношений, правосознания, политической оценки права, законотворческой и правоприменительной деятельности, судопроизводства, правомерного поведения, правового воспитания, юридического образования и науки и прочих положительно-правовых явлений), которые в своей совокупности образуют понятие «правовая система». При этом следует указать, что правовая культура не является обычным структурным элементом правовой системы, поскольку, будучи ее качественной характеристикой, она присуща всем сферам правовой жизни общества. Иными словами, правовая культура — это критерий, на основе которого можно осуществить оценку степени развития как правовой системы в целом, так и каждого ее структурного элемента на их соответствие состоянию, которого требует реализация господствующей в обществе модели государственности¹.

В правовой культуре присутствует оценочный момент. Он в полной мере проявляется, когда человек берется определить состояние и уровень развития определенного правового явления или правовой системы в целом, сопоставляя их с целью развития государства и господствующей в обществе системой правовых ценностей. При этом происходит сравнение существующего состояния объекта и его идеальной, потенциально достижимой (возможной) модели². Идеальная модель правовой системы и ее элементов должны были бы определяться рационально, исходя как из потребностей общественного развития, которые объективно возникают на соответствующем этапе, так и из реально существующих возможностей их достижения. Тем не менее, еще Г. Гегель говорил, что на самом деле законодатель посредством правосознания «устанавливает дух своей эпохи» и затем отображает его в нормах положительного права [26, 457]. Как следствие, ошибки необразованного законодателя способны принести существенный ущерб как отдельным элементам, так и в целом всей правовой системе³.

Восприятие правовой культуры как качественного состояния правовой жизни общества или как меры освоения и использования правовых ценностей позволяет использовать ее для характеристики всей правовой системы. В этом плане рассмотрение и оценка правовой культуры с точки зрения ее прогресса позволяет оценить степень правового прогресса конкретного государства⁴. Оценка прогресса правовой культуры и правовой системы требует выделения соответствующих критериев. Однако их выделение оказывается сложным делом. В литературе этот вопрос относится к неразработанным и дискуссион-

¹ Понятно, что в зависимости от специфики политической, экономической и социальной систем той или другой страны «идеальное состояние» правовой системы, а также и критерии соответствия ему будут отличаться.

² Идеальная модель правовой системы и ее элементов должна определяться рационально, исходя как из потребностей общественного развития, которые объективно возникают на определенном этапе, так и с реально существующими возможностями их достижения.

³ К таким неудачам следует отнести, например, «антиалкогольную» кампанию, которая была инициирована М. Горбачевым, ваучерную приватизацию Гайдара.

⁴ Поскольку под правовым прогрессом понимают объективный, поступательный, характеризующийся восходящей направленностью процесс развития не только права, а и правовой системы в целом, а также и правовой культуры общества, то понятия «правовой прогресс» и «прогресс правовой культуры» можно использовать как равнозначные.

ным. А. Семитко, детально проанализировав эту проблему, приходит к выводу, с которым мы в целом согласны, что, во-первых, критерий оценки прогрессивности правовой культуры должен рассматриваться как отдельный критерий относительно общесоциологического критерия общественного прогресса, под которым понимают достигнутую человечеством в рамках природно-исторической необходимости степень свободы относительно общественных условий своего существования, и как общеправовой относительно отдельно-правовых критериев, которые касаются оценки отдельных элементов и подсистем правовой системы; во-вторых, относительно правовой культуры таким критерием на современном этапе развития следует признать степень гарантированности государством свободы личности; в-третьих, относительно выделения отдельно-правовых показателей прогресса отдельных подсистем правовой культуры (правовых текстов, правовой деятельности, правового сознания и т. п.), то их поиск и анализ является делом чрезвычайно трудным и до конца не решенным в отечественной правовой науке [35, 140–141].

С очевидностью можно утверждать, что в процессе такой оценки настоящий уровень правовой культуры будет сравниваться с будущим состоянием правовой жизни общества (он же целевое состояние правовой культуры). При этом такая оценка будет проводиться с позиции определения траектории прогрессивного движения правовой культуры от действующего состояния к ее перспективной точке, которая является целевым состоянием, представляющим собой закономерно следующую, более высокую степень правового прогресса. Потом на этой траектории движения будет проводиться фиксация «местонахождения» имеющегося правового состояния. Чем большим окажется разрыв между целевым и имеющимся состоянием, тем ниже уровень развития действующей правовой культуры, чем меньшим будет этот разрыв — тем ее уровень выше.

Оценка правовой культуры предусматривает анализ определенных ее элементов (уровней).

1. В процессе исследования правовой культуры и анализа ее влияния на развитие правовой системы важнейшее место отводится ценностям¹, поскольку они оказывают непосредственное влияние на интересы и цели отдельного индивида, их групп и общества в целом. Интерес — это реальная причина социальной деятельности, которая лежит в основе непосредственных мотивов, идей, намерений индивидов, их групп или общества в целом [36, 496]. Интерес представляет собой довольно динамическое явление, формирующееся на основе ценностей под влиянием долгосрочных тенденций общественного развития. Наиболее подвижным элементом являются цели, которые формулируются в соответствии с определенными интересами и представляют собой идеальное, мысленное предвидение результатов деятельности. Как непосредственный мотив они направляют и регулируют деятельность как отдельного индивида, так и общества в целом. Содержание цели зависит от объективных законов действительности, реальных возможностей субъекта и средств, которые им используются [36, 1472]. Если бы достижение целей государства, которые опре-

¹ Под ценностями обычно понимают позитивную или негативную значимость объектов окружающего мира для человека, его групп или общества в целом, что определяется не их качествами, а привлечением к сфере человеческой жизнедеятельности интересов и потребностей, общественных отношений или как качества и свойства предметов, явлений, процессов, способных удовлетворять потребности, интересы и желания людей [36, 1472–1473; 37].

деляются национальными интересами, происходило на основании лишь экономических расчетов и исходя из сугубо практической целесообразности для народного хозяйства, то среди отечественных политиков и в обществе в целом едва ли существовали существенные расхождения в позициях. Однако их обусловленность национальными ценностями, которые формируются во время исторического процесса, развития материальной и духовной культуры общества и отвечают геополитической направленности государства, вследствие чего они характеризуются особой стабильностью, делают проблему согласования позиций задачей, тяжело достижимой [37]. Это подчеркивает значение ценностей для формирования и развития правовой культуры общества.

Правовая культура — это социальный организм, который постоянно эволюционирует. Иногда ее сравнивают с огромной лабораторией, в которой создается масштабная система ценностей, собираются воедино наиболее весомые достижения человечества в юридической науке, философии и этике, религии и политике с давних времен и до наших дней. Она внутренне динамична, развивается и усовершенствуется по собственной логике, по своим внутренним законам благодаря ее носителям (субъектам), которые, создавая, развивая и сохраняя правовые достижения, сами находятся под их влиянием. Итак, правовая культура характеризуется созданием, утверждением, сохранением и трансляцией правовых ценностей. Фактически она составляет систему всех положительных проявлений функционирующей правовой действительности, которая концентрирует в себе достижения юридической науки и практики.

Человечеству в целом и каждому народу в частности нужна нравственно-ценностная, правовая система координат. Пронизывая общественное бытие и сознание, правовые ценности служат источником, «контрольным эталоном» мотивации поступков людей. Охватывая все сферы общественной жизни, система ценностей и соответствующих ей принципов основывается на историческом опыте человечества. Безусловно, ценности могут изменяться, и при том иногда радикально. Изменения исторических условий сказываются на состоянии правовой культуры. На этапе перехода от одной модели государственности к другой наблюдается, с одной стороны, сокрушительная критика предыдущей системы ценностей, а с другой — формирование новых ценностей и принципов. Не отрицая этой закономерности, все же следует признать, что переход к новому качественному состоянию правовой культуры не может сопровождаться полным отказом от предыдущих правовых достижений. В правовых ценностях и традициях сконцентрирован положительный опыт предыдущих поколений, который разрешает обществу избрать оптимальный путь дальнейшего государственно-правового развития. Именно поэтому правовая культура отображает неразрывное единство прошлого (историческая традиция), современного состояния правовой системы и общественных представлений о его будущем (желательном) состоянии [38]. Именно в акте усвоения и овладения творческим трудом предыдущих поколений, который сконцентрирован, «опредмечен» в культурных ценностях, культурном наследии, и выражается наследственность в развитии культуры [39, 98]. При этом развитие правовой культуры и правовой системы происходит в соответствии с целями и существующими правовыми традициями.

Непосредственная связь правовой культуры с исторической традицией не означает незыблемости и неизменности последней — уважая ее, признавая

и одобряя, субъект одновременно свободен в вопросе ее изменения в соответствии с потребностями развития правовой системы. Вместе с тем правы исследователи, которые отмечают, что за разговорами о необходимости реформирования правовой системы, ее модернизации могут на самом деле порой скрываться нигилистические взгляды на право. Отказ от правовых ценностей, если они действительно являются ценностями, открывает путь к разрушению правопорядка [29, 391], тогда как преемственность в праве в соединении с постепенным обновлением правового материала является залогом нормального функционирования механизма правового регулирования, отображением связи старого с новым, таким, что только рождается в процессе непрерывного развития правовой системы.

Правовая культура сохраняет, селекционирует, генерирует и одновременно ретранслирует на все сферы правовой жизни общества приобретенные правовые ценности. При этом она вбирает в себя не только систему ценностей, выработанных и апробированных на протяжении истории конкретным народом, но и способна аккумулировать правовые достижения, накопленные другими народами¹. Вместе с тем следует признать, что попытки познать окружающую правовую действительность, глядя на нее исключительно сквозь призму традиций и ценностей чужой правовой культуры, забывая при этом сопоставлять полученные результаты с собственными правовыми достижениями и направлениями развития, приводят, как правило, лишь к трансляции чужих взглядов и стереотипов, а потому не имеют творческого характера и неспособны обогатить национальную правовую культуру. Более продуктивным является равноправный диалог разных правовых культур, который, с одной стороны, помогает преодолеть замкнутость и односторонность взглядов и подходов каждой из них, а с другой — не способствует их слиянию, поскольку каждая сохраняет свое органическое единство, целостность и неповторимость.

2. Достижение качественного состояния юридической охраны и защиты прав человека является еще одним важным показателем высокого уровня правовой культуры. Показателем такого состояния следует считать не только конституционное провозглашение человека, его жизни и здоровья, чести и достоинства наивысшей социальной ценностью, но и, прежде всего, реальное обеспечение этого конституционного положения; наличие демократического, гуманистического, справедливого законодательства, его соответствие международным правовым стандартам в сфере прав человека; существование эффективных национальных правовых механизмов и процедур для защиты конституционных прав и свобод; реальная возможность обратиться в международные правовые учреждения, например в Европейский суд по правам человека, если гражданин считает, что государственные органы нарушили его права, а он не смог с помощью всех предусмотренных национальным законодательством средств их защитить.

¹ На современном этапе развития правовые системы, взаимодействуя одна с другой, находятся в процессе непрерывного культурного обмена. Проследить конкретные виды их взаимодействия иногда тяжело, поскольку взаимное влияние правового мнения не всегда можно установить в текстах законов, как тяжело установить и истинный источник тех или иных идей и новаций. Вследствие рецепции зарубежного права и одновременной трансляции собственного правового продукта, а относительно государств — членов ЕС еще и имплементации норм европейского права в национальные системы права происходит взаимопроникновение компонентов разных правовых культур. Это способствует как объективному оцениванию собственного правового опыта, так и созданию условий для дальнейшего развития и усовершенствования отдельных элементов правовой системы. В условиях правовой глобализации такая фрагментарная правовая аккультурация — явление природное, способное существенно способствовать модернизации правовой системы [40, 44].

Права человека — это системообразующая основа как гражданского общества, так и правового государства, что объясняет то внимание, которое отводится в теории и практике этой проблеме. Права человека сначала возникают в общественном правосознании, в правовой культуре и лишь потом они формулируются, закрепляются в конституциях и законодательстве государства и гарантируются ими. Пока правовая культура граждан не поднимется на достаточно высокий уровень, пока идея прав и свобод человека не станет моральной установкой общества, неотъемлемой составляющей национальной идеи государства, которая способна объединить все общество и побудить его на качественно новое политическое, экономическое, культурное и правовое творение, до тех пор не будут реализованы на практике процедуры и институты обеспечения прав и свобод человека, а следовательно, напрасно надеяться на развитие гражданского общества и утверждение демократического, правового государства [41, 69–70]. Высокие моральные качества, развитая правовая культура и активная гражданская позиция человека являются теми критериями, которые удостоверяют зрелость общественных отношений, соответствующей формой которых выступает институциональная структура правового государства.

Без личности с высоким уровнем правосознания и правовой культуры не может возникнуть и функционировать гражданское общество. Гражданское общество — это не все население страны. Масштаб этого явления в структуре общества определяется долей активных граждан, которым присуща высокая правовая культура и которые выступают ее модуляторами. В реальности гражданское общество составляет определенную часть от населения страны, которая может расширяться или наоборот сужаться в зависимости от распространения правовой культуры среди основных масс населения с тенденцией в будущем охватить большинство людей или даже общество в целом [42, 65]. Однако личность не сможет подняться в своем развитии до высокого уровня правовой культуры, если в обществе не существует гражданской культуры, которую С. Соловьев характеризует как «явление, где органически сливаются политические и правовые, моральные и эстетичные, а также другие ценности, которые создают единую базу для осознания человеком гражданских прав и обязанностей индивида и общества, личности и государства» [43].

3. Понимание правовой культуры как качественного состояния правовой жизни общества связывает ее с определенным уровнем правового сознания граждан и должностных лиц. Сознание человека представляет собой форму познания окружающего мира, которая проявляется в разных оценках, критических замечаниях и предложениях относительно функционирования определенных явлений и процессов, которые таким образом включаются в сферу жизнедеятельности человека и общества. Правовое сознание является одним из важнейших составляющих сознания человека. Возникая до или после права или вместе с ним, правосознание сопровождает право на протяжении всей правовой истории, всего существования государственно организованного общества.

Категория «правосознание» служит для отображения особого измерения правовой действительности, отношения людей и общества к праву, правовому поведению людей, правовой деятельности государства, его учреждений. Однако правосознание не только отображает правовую действительность, которая сложилась при конкретно-исторических условиях, но вместе с тем влияет на функционирование и развитие правовой системы. Она является активным эле-

ментом системы правового регулирования общественных отношений — право не может осуществлять свое регулятивное влияние иначе как через людей, непосредственно влияя на их сознание. При посредничестве правовых идей и теорий, чувств и эмоций нормы права, другие правовые явления оцениваются с точки зрения жизненных потребностей и интересов людей и общества, справедливости, формируются установки на правовое поведение, представления относительно критериев эффективности правового регулирования, путей реформирования и усовершенствования законодательства, судейско-правовой системы, юридической практики и т. п.

В условиях формирования правового государства правовое сознание получает дополнительные стимулы для своего развития. Для правового государства важно, чтобы правосознание гражданина и общества характеризовалось высокой степенью усвоения ценности права; безоговорочным уважением к правам человека и гражданина, правовым процедурам разрешения конфликтов; знанием права, уважением к нему, убежденностью в необходимости придерживаться предписаний правовых норм. Необходимо, чтобы общественное правосознание определялось массовостью правомерного поведения.

4. Состояние и перспективы развития правовой культуры обуславливаются также господствующим в обществе правопониманием. Проблема правопонимания является одной из самых старых в юридической науке и в то же время актуальной. М. Цвик подчеркивает, что существование научно обоснованного и проверенного практикой правопонимания позволяет отличать право от сопредельных (смежных) нормативных категорий; правовые отношения от фактических отношений, на базе которых они возникают; правовые акты — от неправовых; правильно определять соотношение права и государства; роль права в общественном развитии; пути реализации с его помощью разнообразных потребностей и интересов [44, 88].

Право, которое складывается объективно, в соответствии с существующими в обществе представлениями о регулировании общественных отношений, к сожалению, не может быть совершенным. В нем неизбежно возникают определенные пробелы, внутренние противоречия. Анализ, оценка права и практика его применения позволяют обнаружить существующие недостатки. С учетом отрицательных оценок формируются предложения относительно усовершенствования отдельных правовых норм или целых сегментов права. Иногда, прежде всего на этапах трансформационных изменений общества, действующее право вступает в противоречие с объективной необходимостью разработки новых подходов к регулированию общественных отношений. Эта ситуация побуждает прогрессивные общественные силы к поиску нового видения содержания и социального назначения права. Полученные наработки составляют теоретическую основу правовых школ, каждая из которых претендует на формулирование собственной теоретической парадигмы и «особой» ортологемы правопонимания. Конечно, каждая школа использует собственный методологический инструментальный относительно познания права, по-разному его рассматривает и оценивает. Хотя представители разных школ используют одинаковый категориальный аппарат, это не означает одинакового понимания содержания используемых терминов. Общие правовые понятия иногда помещаются в различные исследовательские контексты, вследствие чего могут отлично толковаться, что порождает проблемы.

Обретение правовой школой господствующего характера на определенном этапе развития государства в значительной мере зависит от его восприятия правосознанием юристов. Отличие форм правосознания юристов от правосознания обычного гражданина состоит в том, что первые в своей познавательной и практической деятельности сознательно направляются идеальными формами (правовые доктрины, парадигмы, учения, теории и т. п.) юридического мышления. Использование этих идеальных форм, универсальных юридических понятий, конструкций и других средств юридического мышления во время научных исследований, профессионального общения и при подготовке разных юридических документов становится неотъемлемой частью правопонимания юристов. Опосредствованно через юридическое образование и просветительскую деятельность оно со временем становится культурным образцом, эталоном для правопонимания другой части общества, распространяясь не только в пространстве, но и во времени.

В ситуации столкновения точек зрения о праве представителей различных школ следует исходить из того, что: во-первых, в позиции каждой школы существует определенное рациональное зерно; во-вторых, право как общественное явление является сложным, многогранным и многоаспектным и потому может исследоваться в разных ракурсах; в-третьих, поскольку каждый из подходов отображает лишь некоторые аспекты права, то следует придерживаться интегративного подхода к правопониманию, что предусматривает поиск консенсуса и исключает заикленность на каком-то одном из аспектов [45, 36]. По этому поводу В. Тацій подчеркивает, что широкий контекст предусматривает необходимость выхода за границы понимания права лишь как одностороннего государственно-властного предписания в направлении к пониманию содержания правового регулирования как определенной разновидности социальной технологии, когда каждый его участник рассматривается как индивид, вступает в отношения с другими индивидами, их объединениями и государством. В этих условиях право, опираясь на присущие ему специфические атрибуты, все больше приобретает черты основного средства решения социальных конфликтов, достижения благосостояния, мира и согласия в обществе. Именно такой подход позволил изменить отношение к научному наследию различных научных школ и течений. В частности, произошел отход от деления на «правильные» и «неправильные», реакционные и прогрессивные. Вместе с тем сегодня наблюдается объективный процесс научной критики и оценки разных школ и направлений правоведения на основах плюралистического подхода и именно на таком методологическом фундаменте — интеграция юридических знаний [46, 6], которая является свидетельством возрастания правовой культуры среди юристов-ученых.

5. Высокому уровню правовой культуры общества должно отвечать законодательство, которое характеризуется научной обоснованностью, демократической и гуманистической направленностью, справедливостью, отсутствием пробелов и внутренних противоречий, нечетких или двузачно толкуемых правовых предписаний, использованием оптимальных методов, способов регулирования правовых отношений и т. п. Законодательство будет отвечать своему предназначению, оправдывать заложенные в нем общественные ожидания, если оно характеризуется высоким качеством законов, их научной обоснованностью, системностью и согласованностью с международными правовыми стандартами. И наоборот, наличие законов, которые не имеют правового характера, содер-

жат устаревшие и нормы, нарушающие или ограничивающие права и свободы граждан, закрепляет произвол государства, свидетельствует о низком уровне правовой культуры.

Сегодня, к величайшему сожалению, в законодательной сфере существует немало нерешенных вопросов. Если вопрос отмены устаревших нормативно-правовых актов постепенно решается, то проблемы несогласованности между разными законодательными актами, их неэффективности, нестабильности действующего законодательства, как и раньше, остаются нерешенными.

Принято считать, что качество законодательства в большей степени зависит от полноты информации и адекватности понимания законодателем состояния дел, которые складываются в обществе [47, 20]. Д. Керимов в свою очередь добавляет, что чем глубже и более всесторонне познана окружающая действительность, чем рациональнее использованы полученные знания, чем в большей мере они отображают назревшие потребности этой среды, тем выше теоретический уровень законотворчества, тем эффективнее действие правовых норм и оптимально будет достижение целей и задач правового регулирования [48, 9]. Однако дело в том, что реализовать это требование в условиях высокой социальной динамики и нестабильных тенденций переходного периода, которые все еще переживает Украина, довольно сложно. Вследствие этого следует признать, что избежать пробелов в праве в этой ситуации почти невозможно. Решению этой проблемы может способствовать привлечение к процессу правотворчества широких народных масс. Это будет оказывать содействие: во-первых, демократизации законотворческого процесса; во-вторых, положительно скажется на правосознании людей, поскольку принятый таким путем нормативно-правовой акт превращается из приказа власти в личное убеждение гражданина, который вследствие такой процедуры его разработки сознает личную ответственность за дальнейшую реализацию акта на практике; в-третьих, позволит более полно выявить потребности общества относительно правового регулирования в определенной сфере, а также господствующее в обществе видение путей упорядочения общественных отношений; в-четвертых, позволит своевременно обнаружить и исправить просчеты в содержании проекта нормативно-правового акта.

Следует, однако, подчеркнуть, что в этом случае уровень правовой культуры общества будет непосредственно зависеть не от формального провозглашения принципов демократизма, гласности в законотворческом процессе, а разработки действенных механизмов и процедур привлечения людей к воплощению в жизнь указанных принципов. Законы, которые разработаны с учетом позиций широкого спектра политических сил, институтов гражданского общества и граждан, будут отличаться значительно большей действенностью, чем принятые кулуарно. Следует помнить, что законы, которые не находят понимания, поддержки в сознании людей, не воплощаются в их поведении, не могут ими восприниматься как социальная ценность, а следовательно будут игнорироваться, нарушаться в повседневной жизни.

Постоянный пересмотр норм и институтов права, которые отображают тенденцию общественной динамики¹, имеет еще одно важное последствие. Дело в том, что далеко не любое социально обусловленное изменение норм права восприни-

¹ Речь идет об имманентной динамике культурных норм (изменение в правовых традициях, обычаях, доктринах, идеологиях) и социальных механизмах искусственного изменения норм в результате рефлексии проблем общественной жизни (законотворчество и создание прецедентов).

мается и закрепляется правосознанием. В условиях постоянных и быстрых социальных изменений лишь часть предписаний удастся интерпретировать в рамках развития высокой правовой культуры, тогда как остальные нормы, которые хотя и «не прописываются» в высокой правовой культуре, вместе с тем определяют массовое правовое поведение. Вследствие этого правовая культура «расслаивается», образуя иерархическую структуру, которая одновременно включает слои «высокой» и «массовой» правовой культуры [45, 516].

Одной из существенных проблем законодательной деятельности является также то, что далеко не всегда законы оказываются достаточно научно обоснованными, а в тех случаях, когда это требование было выполнено, результаты проведенных исследований не всегда в полной мере учитываются и используются в процессе принятия законов с целью улучшения их качества. Из-за этого довольно часто возникает потребность в привлечении ученых для исправления допущенных просчетов, минимизации отрицательных последствий путем внесения изменений и дополнений к законам¹, что, безусловно, идет не на пользу эффективности правового регулирования, поскольку мешает достижению системности и согласованности законодательства. На протяжении первых лет независимости эту ситуацию было принято списывать на высокие темпы законотворчества, осуществления на отдельных этапах становления украинской государственности законодательной деятельности как Парламентом, так и правительством и Президентом, что объективно препятствовало достижению необходимого качества законодательных актов, их согласованности. Понятно, что в этих условиях не существовало научно определенных основ законодательного процесса. Однако сохранение указанных недостатков и сегодня все тяжелее оправдывать. Правоведами неоднократно поднимался вопрос о разработке программы научно-правового обеспечения законодательного процесса в Украине. Так, А. Копыленко и Г. Мурашин подчеркивают, что данная программа должна быть разработана с целью подъема уровня научно-правовых основ в законотворчестве к насущным потребностям современности; достижения ее высшей эффективности; предвидение динамики развития, определения ее приоритетов; обеспечения верховенства конституционных принципов и норм; надлежащего соотношения отраслей, подотраслей, институтов законодательства, разработки проблем его структуризации; установления официальной классификации законов и их соотношения между собой; разработки процедур предупреждения и преодоления юридических коллизий и т. п. [49, 87]. Очевидно, что такая программа оказывала бы содействие решению многих существующих проблем в законотворческой деятельности, а также позволила бы существенно поднять культуру законотворческого процесса.

6. Состояние развития юридической науки и образования, степень привлечения ученых-юристов к разработке проектов нормативно-правовых актов и усовершенствование их содержания, программ борьбы с преступностью традиционно составляет один из важных уровней правовой культуры общества. Это обусловлено тем, что юридическая наука способна существенно влиять на восприятие передового правового опыта, который включает в себя достижения развития как национальной правовой системы, так и правовых систем других

¹ История современного законотворчества знает случаи, когда внесение изменений и дополнений к закону начиналось еще до вступления определенного законодательного акта в действие.

государств. Кроме того, важность развития правовой науки для повышения правовой культуры обусловлена ее связью с правовым образованием. Если в результате научной юридической деятельности получают новые знания, устанавливаются неизвестные прежде закономерности государственно-правового развития, формулируются предложения относительно усовершенствования отдельных сегментов правовой системы, оказывается помощь юридической практике, то в процессе правового образования, которое имеет воспроизводящий, репродуктивный характер, происходит познание специфики юридической материи, изучение действующего законодательства. От уровня правового образования, степени овладения знаниями, полученными юридической наукой, прежде всего студентами высших учебных заведений юридического профиля непосредственно зависит правовая культура всех представителей юридической профессии.

В условиях перехода к новым социальным идеалам официальная стратегия власти по развитию демократического, социального, правового государства и социальной рыночной экономики ставит ряд проблем, эффективное решение которых непосредственно зависит от методологического состояния отечественной юридической науки. Общественная значимость и авторитет науки, теоретическое обоснование является необходимым условием эффективности государственных решений, а потому наука все больше приобретает черты социального института, призванием которого становится обеспечение стойкого развития общества, социального согласия, благосостояния и прогресса [46, 3]. Очевидным достижением в разработке методологических проблем в правовой науке является утверждение в качестве мировоззренческих ориентиров базовых общечеловеческих ценностей — принципов демократической, социальной, правовой государственности, уважения к человеческому достоинству, прав и свобод человека и гражданина [46, 4]. Следовательно, существует необходимость в завершении перехода научных юридических исследований на современные методологические ориентиры, которые нашли свое воплощение в Конституции Украины.

Однако в реализации этого вопроса существует определенная сложность. До сих пор большинство научных работ и учебников пишутся в философско-методологической традиции советского правоведения. Часто установка на консервацию данной методологии объединяется с признанием необходимости изменений, но в рамках старого стиля мышления. Как следствие появляются такие примеры нового мышления как правовое государство, которое характеризуется верховенством закона вместо верховенства права [46, 7; 50, 182].

Важная особенность юриспруденции — ее безусловная связь с господствующими в обществе идеалами и ценностями. Юридическая наука благодаря ее практической направленности непосредственно принимает участие в позитивном оформлении общественных идеалов и ценностей, при этом относится к институтам общества как к предмету своего исследования. Соответственно трансформация этих институтов приводит к изменениям как объекта исследования юридической науки, так и к корректированию ее предмета и метода. Рассматривая и анализируя политико-правовые и социально-экономические процессы, юридическая наука вынуждена одновременно относиться и к себе как к объекту исследования [51, 25], включая в предмет исследования вопрос собственной методологии.

7. Правовая культура общества включает в себя состояние законности в обществе. Важнейшими ее критериями являются степень правового закрепления требований законности в системе законодательства, реальность их осуществления. Во время применения идеальная правовая модель поведения, заложенная законодателем в нормах права, может быть верно воспринята, искажена или даже сведена на нет. Правоприменительная деятельность может быть оценена как такая, что отвечает требованиям правовой культуры, если она осуществляется в точном соответствии с предписаниями норм права, реализуется в рамках законодательно определенной компетенции и имеет целью защиту прав человека. Однако соблюдением лишь указанных требований обеспечить законность, а следовательно — высокий уровень правовой культуры в обществе невозможно. Не менее важным является обеспечение независимости и эффективности судебной власти; дополнение государственного контроля контролем институтов гражданского общества; построение совершенной по структуре и распределению полномочий системы правоохранительных органов; обеспечение процессуального равенства прокуроров и адвокатов; построение эффективно функционирующей системы правового образования и воспитания населения, в частности государственных служащих.

Обеспечение законности непосредственно обуславливается высоким уровнем профессиональной правовой культуры, которая базируется на приобретенных вследствие получения специального юридического образования правовых знаниях, практических навыках и умениях, личному мастерству, которые связаны со спецификой юридической профессии. Об уровне профессиональной правовой культуры свидетельствует соответствующий квалификационный разряд (ранг, категория). Вместе с тем следует различать формально определенную квалификацию, которая документально отображается в дипломах, аттестатах, сертификатах, и реальную правовую квалификацию, которая кроме приобретенных теоретических знаний предусматривает еще и существование надлежащего личного профессионального опыта, сформированного во время юридической практики. Высокий уровень профессиональной правовой культуры предусматривает гармоническое согласование указанных начал.

Система норм поведения всегда тесно связана с ценностями, которые их регулируют. Понимание такой связи активизирует реальное осуществление ценностных ориентаций всеми, кто их разделяет [52, 368–369]. Данное понимание ценностей связывает их функционально с правом и моралью. Ценностный стандарт действует как нормативный стандарт, который сориентирован на поддержку правопорядка и интеграцию правовой системы. Правовая культура имеет место тогда, когда обеспечивается систематическое и постоянное воспроизведение правовых знаний, убеждений, ценностей и практической деятельности относительно их реализации в норме поведения, что стало общим правилом. На самом деле, в повседневной жизни люди чрезвычайно редко задумывают над тем, что такое право. Это происходит, когда человек сознает, что кто-то нарушил его права или что он нарушил чьи-то права. Такой эффект «незаметности» норм права возникает тогда, когда определенные нормы, усваиваясь в процессе воспитания и социализации личности, становятся для нее неотъемлемым элементом ее внутренней правовой культуры, а затем их реализация осуществляется автоматически.

Качественная и количественная оценка поведения личности и социальных групп позволяет оценить его уровень как такой, что отвечает или не отвечает требованиям законности. Следует согласиться, что отнесение к элементам правовой культуры противоправного поведения является бесосновательным [29, 389]. Заслуживает критики мысль о том, что «институционализируются, а соответственно, и нормируются разнообразнейшие виды человеческой деятельности, превращаясь в часть культуры независимо от того, положительную или отрицательную роль они сыграют в обществе» [53, 121] или о выделении «негативной правовой культуры». Следует помнить, что высокий уровень правовой культуры как общества, так и отдельного индивида выступает той сдерживающей формой, которая именно направлена на локализацию, ограничение и вытеснение противоправного поведения. Именно поэтому правовая культура выступает формой гармонического развития общества, благодаря которой обеспечивается общесоциальный прогресс, а потому старания наполнить понятие «правовая культура» элементами, которые связаны с деформацией правосознания их носителей, следует признать бесосновательными и вредными. Правовая культура имеет место тогда, когда имеет место систематическое воспроизведение единства правовых знаний, убеждений, ценностей и практической деятельности по их реализации в норме поведения, что стало общим правилом. Именно поэтому, отклонение в поведении от требований норм права не может быть признано содержанием правовой культуры [29, 389].

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ

1. *Тацій В., Тодика Ю.* Конституція України і правосвідомість юристів // Вісник Академії правових наук України. — 1998. — № 4 (15).
2. *Тодика Ю. Н.* Конституційні основи формування правової культури. — Х., 2001.
3. *Шемшученко Ю. С.* Теоретичні засади взаємодії права і культури // Право та культура : теорія і практика : міжнар. наук. конф. — К., 1997.
4. *Сальников В. П.* Правовая культура : проблемы формирования гражданского общества и правового государства // Демократия и законность. — Самара, 1991.
5. *Калинская В. И., Ратилов А. Р.* Правосознание как элемент правовой культуры // Правовая культура и вопросы правового воспитания / отв. ред. А. Д. Бойков. — М., 1974.
6. *Кейзеров Н. М.* Политическая и правовая культура. — М., 1983.
7. *Кузьмин В. П.* Принцип системности в теории и методологии К. Маркса. — 2-е изд. — М., 1980.
8. *Очерки по диалектическому материализму.* — М., 1985.
9. *Ганзенко О. О.* Формування правової культури особи в умовах розбудови правової держави України. — Запоріжжя, 2002.
10. *Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько.* — М., 1997.
11. *Менюк О.* Правова культура в умовах розбудови незалежної України : поняття, структура // Право України. — 2001. — № 4.
12. *Алексеев С. С.* Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. — М., 1966.
13. *Марксистско-ленинская теория государства и права. Основные институты и понятия.* — М., 1970.
14. *Загальна теорія держави і права : навч. посіб. / за ред. В. В. Копейчикова.* — К., 1997.
15. *Скакун О. Ф.* Теория государства и права : энцикл. курс : учеб. — Х., 2005.
16. *Зорченко Е. А.* Формирование правовой культуры трудящихся. — Минск, 1984.
17. *Лукашева Е. А.* Право, мораль, личность. — М., 1986.
18. *Сальников В. П.* Социалистическая правовая культура. — Саратов, 1989.
19. *Аграновская Е. В.* Правовая культура и обеспечение прав личности. — М., 1988.
20. *Калинская В. И., Ратилов А. Р.* Правосознание как элемент правовой культуры // Правовая культура и вопросы правового воспитания. — М., 1974.
21. *Мухаев Р. Т.* Теория государства и права : учеб. — М., 2001.
22. *Алексеев С. С.* Проблемы теории права : курс лекций : в 2 т. — Свердловск, 1972. — Т. 1.
23. *Общая теория права и государства : учеб. / под ред. В. В. Лазарева.* — М., 1996.
24. *Семитко А. П.* Правовая культура социалистического общества : сущность, противоречия, прогресс. — Свердловск, 1990.
25. *Лазарев В. В.* Правовая культура // Теория государства и права : учеб. / под ред. В. В. Лазарева. — 4-е, перераб. и доп. изд. — М., 2007.

26. Червонюк В. И. Теория государства и права : учеб. — М., 2007.
27. Семитко А. П., Русинов Р. К. Правовая культура // Теория государства и права / под ред. В. М. Корельского и В. Д. Перевалова. — М., 1997.
28. Петришин О. В., Яковюк І. В. Правова свідомість і правова культура // Загальна теорія держави і права / за ред. М. В. Цвіка, В. Д. Ткаченка, О. В. Петришина. — Х., 2002.
29. Соколов Н. Я. О понятии правовой культуры // Lex Russica. — 2004. — № 2.
30. Уледов А. К. К определению специфики культуры как социального явления // Философские науки. — 1974. — № 2.
31. Марксистско-ленинская теория исторического процесса. — М., 1983.
32. Алексеев С. С. Общая теория права : в 2 т. — М., 1981. — Т. 1.
33. Общая теория государства и права : академ. курс : в 3-х т. / отв. ред. М. Н. Марченко. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — М., 2002.
34. Горшенев В. М., Шахов И. Б. Контроль как правовая форма деятельности. — М., 1987.
35. Семитко А. П. Правовая культура социалистического общества : сущность, определение // Правоведение. — 1987. — № 4.
36. Советский энциклопедический словарь. — М., 1982.
37. Горбулін В. П., Качинський А. Б. Стратегія національної безпеки України в аксіологічному вимірі : від «суспільства ризику» до громадянського суспільства [Електронний ресурс]. — Режим доступа : http://www.niisp.gov.ua/vydanna/panorama/issue.php?s=prnb0&issue=2005_2
38. Акимова В. Живительная сила традиции // Зеркало недели. — 2007. — 16 июня. — № 23 (652).
39. Баллер Э. А. Преемственность и развитие культуры. — М., 1969.
40. Жалинский А., Рерихт А. Введение в немецкое право. — М., 2001.
41. Аринин А. Н. Права и свободы человека и эффективное развитие России // Общественные науки и современность. — 2002. — № 1.
42. Смоленский М. Б. Правовая культура и формирование гражданского общества в современной России // Юридический вестник РГЭУ. — 2002. — № 2.
43. Соловьев С. Л. Культура гражданственности. К новой парадигме // Свободная мысль. — 1992. — № 7.
44. Цвік М. В. Сучасне праворозуміння — методологічна основа правової науки // Методологічні проблеми правової науки : матеріали міжнародної наукової конференції. Харків, 13–14 грудня 2002 р. / упоряд. М. І. Панов, Ю. М. Грошевий. — Х., 2002.
45. Матюхин А. Государство в сфере права : институциональный подход. — Алматы, 2000.
46. Тацій В. Я. Методологічні проблеми правової науки на етапі формування правової, демократичної, соціальної держави // Методологічні проблеми правової науки : матеріали міжнародної наукової конференції. Харків, 13–14 грудня 2002 р. / упоряд. М. І. Панов, Ю. М. Грошевий. — Х., 2002.
47. Розин В. М. Генезис права. — М., 2001.
48. Керимов Д. А. Законодательная техника : науч.-метод. и учеб. пособ. — М., 2000.
49. Копиленко О. Л., Мурашин Г. О. Деякі методологічні аспекти наукового забезпечення законодавчого процесу // Вісник Академії правових наук України. — 2003. — № 2/3(33/34).
50. Демидов А. И. Методологический анархизм и методологический плюрализм в правоведении (доклад). Научно-методологический семинар «Актуальные проблемы методологии юридической науки» // Правовая политика и правовая жизнь. — М., 2001. — № 1.
51. Берман Г. Дж. Западная традиция права : эпоха формирования / пер. с англ. — 2-е изд. — М., 1998.
52. Американская социология. Перспективы, проблемы, методы. — М., 1972.
53. Спиридонов Л. И. Теория государства и права. — М., 1996.

Яковюк І. В. Правовая культура как характеристика качественного состояния правовой системы

Аннотация. В статье анализируется правовая культура общества, которая характеризует качественное состояние правовой системы.

Ключевые слова: правовая система, право, правовая культура, правовые ценности.

Iakoviuk I. Legal Culture as a Characteristic of the Qualitative State of the Legal System

Annotation. The article examines the legal culture of society that characterizes the qualitative state of the legal system.

Key words: legal system, law, legal culture, legal values.